

Записки

Театрала.

Маленькому Вадиму купили новые башмаки. Футбольные.

Гордый и счастливый, онъ идетъ въ нихъ къ сестренкѣ Инночкѣ и изъявляетъ желаніе играть съ нею.

Играютъ не въ футболъ, а въ куклы. Вадимъ вертится кругомъ Инночки и нѣсколько разъ наступаетъ ей на ногу.

Дѣвочкѣ больно, и она плачетъ.

Взрослые разбираютъ, въ чемъ дѣло. Оказывается: Вадиму хотѣлось, чтобы Инночка замѣтила его башмаки, но сказать объ этомъ ей прямо ему не позволяла гордость. Онъ и сталъ наступать ей на ногу.

Театръ К. Н. Незлобина прибрѣлъ для своей труппы новыхъ премьеровъ, — г-жу Юреневу и г. Рудницкаго. Это не совсѣмъ то же, что новые футбольные башмаки. Но, когда вчера театръ наступилъ на насъ обоими, намъ, какъ и маленькой Инночкѣ, стало больно.

Поставили драму Пшибышевскаго „Снѣгъ“ и сыграли ее съ такою же граціозною деликатностію, съ какою Вадимъ обращалъ вниманіе Инночки на свои башмаки. Въ каждой фразѣ, произносимой на сценѣ, ясно чувствовалось желаніе показать, что это очень значительная поддержка фразы, и что вся вообще пьеса необычайно глубока и таитъ въ себѣ великіе символы.

Потуги эти сдѣлали чудо: они обратили драму въ комедію. Приходилось улыбаться.

Если драма и осталась, то это уже была драма артистовъ.

О г-жѣ Юреневой много говорили раньше, и отъ нея многого ждали.

Увы! Передъ нами оказалось исковерканное и едва-ли не совсѣмъ загубленное дарованіе.

У артистки — чудесныя внѣшнія данныя. У нея благодарная внѣшность и пріятный, какъ серебряный колокольчикъ, голосъ.

Но у нея южный акцентъ.

Положимъ, это можетъ пройти. Москва научитъ правильной пѣвучей русской рѣчи.

Есть болѣе серіозное „но“. Въ ея рѣчи нѣтъ художественной простоты, нѣтъ правдивой выразительности. Она не говоритъ, а декламируетъ съ плохимъ вкусомъ бездарнаго поэта.